Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений руководства КНР

Пивоварова Элеонора Петровна — главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.

УДК 338.2(510)+930.85

После образования КНР в 1949 г. экономическая политика страны формировалась пятью поколениями китайского руководства. Первоначально выдвинутая программа «новой демократии» и постепенных социалистических преобразований была прервана «ускоренным строительством социализма», «большим скачком и народными коммунами», а затем десятилетием «культурной революции». Новый экономический старт был начат после выдвижения задачи строительства «социализма с китайской спецификой», требующей следовать принципу «практика — критерий истины». «Центр тяжести» в партийно-государственной работе был перенесен на экономическое строительство, и за последующие более чем 35 лет реформ социально-экономический курс китайского руководства оставался последовательным, дополняясь только «творческими находками» нового поколения руководителей.

Ключевые слова
Теория, практика, китайская специфика, план и рынок, бедность, средняя зажиточность, макрорегулирование.

Путь социально-экономического развития послереволюционного Китая был очерчен в общих параметрах еще на рубеже 1930–1940-х годов в виде платформы «новой демократии», сущность которой была сформулирована как диктуемая специфическими условиями Китая необходимость длительного сосуществования различных классов китайского общества для мобилизации всех активных факторов на достижение экономического прогресса в стране.

На VII съезде КПК в 1945 г. была выдвинута не только программа-минимум, в которую включалось уничтожение «чужеземного национального гнета и феодального гнета» при сохранении и развитии частнокапиталистического хозяйства, но и программа-максимум, предусматривающая «дальнейшую борьбу за социалистическое и коммунистическое общество» [1, с. 39].

Указывая на «утопичность попыток построения социализма на развалинах полуфео-

дального и полуколониального общества без использования многоукладных хозяйственных структур», Мао Цзэдун в Политическом отчете ЦК КПК VII съезду КПК подчеркивал продолжительный характер периода «борьбы за демократизацию» и «развития капитализма», предостерегая одновременно и от «болезни чрезмерной поспешности», и от «болезни медлительности» в предстоящей работе, указывая на недопустимость стремления «одним махом перескочить в социалистическое общество» [1, с. 298, 318, 345, 299].

Осуществление социально-экономических преобразований общедемократического характера, восстановление разрушенного длительными войнами народного хозяйства, упорядочение финансово-экономической деятельности были необходимыми условиями создания экономических, социальных и политических предпосылок для перехода к социалистическим преобразованиям. Но тот «длительный срок», который первоначально отводился на решение этих задач, ограничился на практике тремя годами восстановительного периода (1949–1952 гг.).

Уже в июне 1953 г. на заседании Политбюро ЦК КПК Мао Цзэдун заявляет, что победа демократической революции состоялась, и оглашает требования генеральной линии партии в переходный период, состоящие в том, чтобы в течение 10–15 лет или немногим более продолжительный промежуток времени «завершить в основном индустриализацию и социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли» [2].

Однако в ходе реализации I пятилетки первоначальные планы социалистического преобразования собственности на средства производства были существенно изменены. Процесс кооперирования деревни, кустарного производства, преобразования капиталистической промышленности и торговли, рассчитанный на три пятилетки и осуществлявшийся путем постепенного движения от низших форм к высшим, стал резко форсироваться и был завершен за несколько месяцев 1955–1956 гг. Не подготовленное экономически такого рода обобществление носило формальный характер и потенциально содержало в себе угрозу хозяйственных срывов, которые и последовали в практике осуществления политики «большого скачка» и «народных коммун» (1958–1960 гг.). Это потребовало «политики урегулирования» (1960–1965 гг.), затем последовало десятилетие «культурной революции» (1966–1976 гг.), ставшее самым мрачным периодом в истории КНР, — сегодня в стране его называют «потерянное десятилетие».

Новый путь, основные контуры которого начали вырисовываться после смерти Мао Цзэдуна (1976 г.), по существу предлагаемых методов стал отрицать тот путь строительства в КНР, кото-

рый в течение более чем двух десятилетий лихорадил экономику страны, сделав главным ориентиром использование в целях подъема производительных сил «различных форм хозяйственной деятельности».

Согласно документу, озаглавленному «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», который был принят на 6-м пленуме ЦК КПК в июне 1981 г., «всестороннее и серьезное выправление левацких ошибок» прошлого началось со времени 3-го пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), взявшего курс на более медленное, но более сбалансированное развитие и резко осудившего прежнюю практику «ускоренного строительства социализма».

Во вступительной речи Дэн Сяопина на XII Всекитайском съезде КПК в сентябре 1982 г. был обнародован «основной вывод», сделанный китайским руководством «на основе обобщения длительного исторического опыта»: «Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая» [3].

Мудрость Дэн Сяопина, который был генеральным секретарем ЦК КПК в период «ускоренного строительства социализма» в 50-е годы, а значит, вместе с Мао Цзэдуном отвечал за политику «большого скачка» и «народных коммун», заключалась в том, что он, сделав правильные выводы из практики «экономического волюнтаризма», завершившейся хозяйственным кризисом в стране, направил Китай на путь постепенных реформ, разумно сочетающих положительные наработки как рыночной, так и плановой экономики.

Назвав идеи Мао Цзэдуна «продуктом соединения всеобщих положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции» и одновременно «квинтэссенцией коллективной мудрости КПК», в КНР стали выбирать из идейного наследия Мао Цзэдуна те моменты, которые были созвучны тенденциям новой экономической политики страны.

Поскольку уже с первых шагов новая экономическая политика ориентировалась на использование различных форм хозяйственной деятельности в многоукладной экономике, сочетание централизованного планирования и рыночного регулирования, выборочную модернизацию производства при повышенном внимании к специфике аграрной страны, использование финансовой и технико-экономической помощи внешнего (в первую очередь развитого капиталистического) мира, в опыте прошлого стали подчеркиваться действительно присутствующие (хотя в предыдущей практике не реализованные) и признанные «правильными» установки Мао Цзэдуна на следующие положения:

• очень постепенное преобразование частной собственности на средства производства;
• принцип единого планирования с учетом государственных, коллективных и личных интересов;

Мао Цзэдун

• курс «пусть расцветает сто цветов, пусть соперничают сто школ» в области науки и техники;
• особое внимание к сельскому хозяйству и легкой промышленности, определяющее специфический путь индустриализации Китая;
• сочетание «опоры на собственные силы» с творческим заимствованием чужого опыта;
• принцип «идейно-политическая работа — жизненная артерия экономической и всей другой работы».

Все эти «правильные установки» объединялись взятой на вооружение «стратегической идеей» Мао Цзэдуна о «приведении в движение всех положитель-

Мудрость Дэн Сяопина заключалась в том, что он, сделав правильные выводы из практики «экономического волюнтаризма», завершившейся хозяйственным кризисом в стране, направил Китай на путь постепенных реформ, разумно сочетающих положительные наработки как рыночной, так и плановой экономики.

ных факторов и превращении отрицательных факторов в положительные с тем, чтобы сплотить народы страны во имя строительства могучего социалистического государства» [4, 5].

Не было оставлено без внимания и высказывание Мао Цзэдуна в докладе на 6-м пленуме ЦК КПК шестого созыва в октябре 1938 г. о том, что КПК «нужно научиться применять марксистско-ленинскую теорию к конкретным условиям Китая». «Если коммунисты <...> будут трактовать марксизм в отрыве от особенностей Китая, то это будет абстрактный, выхолощенный марксизм» [6]. Позже Мао Цзэдун неоднократно обращался к этим мыслям, и именно на них как «исходный, коренной пункт» его идей указывает Дэн Сяопин в ходе рыночных реформ.

Уже в начальный период реформ Дэн Сяопин говорит о необходимости при строительстве социализма с китайской спецификой творчески подходить к теоретическому наследию: «Основные принципы марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна мы никогда не отвергнем, это не подлежит сомнению. Однако их обязательно надо сочетать с практикой, необходимо в процессе исследования анализировать реальную обстановку, разрешать практические вопросы. Определять курс работы в соответствии с реальной действительностью — самый главный идеологический метод и метод работы, который должны крепко-накрепко запомнить все коммунисты» [7]. Поэтому с именем Дэн Сяопина связывают в КНР «восстановление правильного и целостного понимания идей Мао», а также творческое развитие этих идей, нашедшее воплощение в выдвижении тезиса «строить социализм со спецификой Китая».

Основные контуры концепции социализма с китайской спецификой вырисовывались на протяжении всех лет хозяйственной реформы через столкновение самых разных мнений, изучение своего и международного опыта, но, главное, через экспериментальное апробирование всех наиболее существенных нововведений с последующим обобщением как положительных, так и отрицательных результатов. Такой метод способствовал официальному признанию тех «прорывов» в экономической теории социализма, главным из которых стало признание допустимости рыночного регулирования и частного хозяйства при строительстве социализма.

Надо отметить, что путь к таким признаниям не был скорым. Пройти его Дэн Сяопин смог благодаря тому, что работал в тесном контакте с одним из самых грамотных специалистов высшего управленческого звена страны Чэнь Юнем и внимательно относился к тем научным разработкам, над которыми трудились лучшие ученые-экономисты КНР.

Дело в том, что Чэнь Юнь был единственным представителем высшего руководства страны, кто еще на VIII съезде КПК в 1956 г. выступил с критикой процесса ускоренных преобразований в сфере социалистической собственности, проведенных в КНР в 1955–1956 гг. Он предложил серию мероприятий по оживлению экономики и исправлению допущенных ошибок. В результате проведения этих мероприятий, как подчеркивал Чэнь Юнь, «в нашей стране появится отнюдь не капиталистический, а социалистический рынок, который будет отвечать обстановке в стране и потребностям народа». Саму же обстановку он обрисовал так: «В области производственной и хозяйственной деятельности на промышленных и торговых предприятиях основной формой будет государственная и коллективная, наряду с этим будет сохранена в определенных размерах единоличная форма хозяйственной деятельности, которая будет служить дополнением к государственной и коллективной форме хозяйственной деятельности; в области планирования основная часть промышленной и сельскохозяйственной продукции в стране будет производиться по плану, однако в то же время часть продукции будет производиться свободно, исходя из обстановки на рынке, и в рамках, допускаемых государственным планом» [8].

Не будучи реализованной в 1950-е годы, программа Чэнь Юня по развитию рыночных отношений в целях стимулирования экономической деятельности в стране легла в основу хозяйственной реформы на рубеже 1980-х годов. Одновременно имел место всплеск дискуссий по проблемам использования товарно-денеж-

ных отношений при социализме вообще и по проблемам соотношения плана и рынка в китайских условиях в частности.

Идеи об отведении главенствующей роли плану и вспомогательной — рыночному регулированию в реформе экономической системы КНР преобладали до принятия на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в октябре 1984 г. постановления ЦК КПК о реформе хозяйственной системы. В постановлении план уже не ставился на главное место, а говорилось лишь о необходимости использовать плановое регулирование; предприятие рассматривалось как действительно самостоятельный хозяйствующий субъект; действие стоимостных принципов расширялось до признания необходимости основывать на них все методы планирования и управления производством, а само товарное производство рассматривалось как объективная основа, внутренне присущая социализму. Такой подход действительно означал серьезный «прорыв» в экономической теории социализма.

В начале 1992 г. Дэн Сяопин совершил инспекционную поездку по южным провинциям Китая. Главным выводом, который он сделал на основании этой поездки, стал следующий: «Практика показывает, что там, где полностью выявляется роль рынка, экономика обладает могучей жизненной силой и процесс развития идет довольно хорошо. Поэтому, чтобы наша экономика могла оптимизировать свою структуру, повысить эффективность, ускорить темпы развития и включиться в международную конкуренцию, нужно и впредь усиливать роль рыночного механизма» [9].

Результатом этого заключения Дэн Сяопина стало выдвижение на XIV съезде КПК в 1992 г. в качестве «целевой модели хозяйственной реформы» «социалистической рыночной экономики» вместо прежней «плановой товарной». И в КНР, и среди некоторых зарубежных исследователей это было расценено как «новый прорыв» или дальнейшее развитие идей приемлемости рыночного хозяйства в социалистической экономике, а по существу это означало «искоренение чувства страха» перед рыночными процессами, в ходе реформы набиравшими силу в стране, провозгласившей социалистический выбор.

В КНР не произошло «рыночного обвала» (как в России и других социалистических странах), который предсказывали в это время некоторые исследователи, поскольку китайское руководство не только сохранило государственный контроль за экономическими процессами, но и поставило задачу совершенствовать его и «базисную роль рынка в размещении ресурсов» видело лишь в условиях «осуществления государством макрорегулирования и макроконтроля». Поэтому на XIV съезде КПК разъяснялось: «Макрорегулирование и макроконтроль <...> позволяют нашему социалистическому государству увязывать сегодняшние, локальные интересы народа с его перспективными общими интересами, лучше выявлять достоинства обоих рычагов — плана и рынка. Государственное планирование — одно из важных средств макрорегулирования и макроконтроля. Нам необходимо по-новому подойти к нему и улучшить его методы» [9]. Одновременно на съезде усиливается акцент на необходимости решения социальных проблем, для чего предлагается углубить реформу системы распределения, продвигать реформу жилищной системы в городах, интенсивно создавать систему социального обеспечения, охватывающую трудоустройство, обеспечение старости и медицинскую помощь.

На XV съезде КПК в сентябре 1997 г. рекомендации Дэн Сяопина 1992 г. были названы «еще одним манифестом о раскрепощении сознания», реалистическим подходом, в котором были «продвинуты на новый этап реформа, открытость и модернизация» [10].

Цзян Цзэминь

Подводя итоги поиска пути, способного вывести Китай из отсталости и бедности, Цзян Цзэминь, принявший эстафету реформы после смерти Дэн Сяопина, в докладе на XV съезде КПК отмечал, что одна из коренных причин просчетов в строительстве социализма в КНР до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. состояла в том, что нередко выдвигаемые задачи и политические установки «выходили за пределы начального этапа социализма», на котором пока еще находится Китай. В то же время одна из коренных причин успехов в проведении реформы кроется в «преодолении ошибочных взглядов и политики, обгонявших начальный этап», и одновременно в «пресечении ошибочных выступлений, отбрасывавших социалистический строй» [10].

«Продолжением и развитием марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина» была названа выдвинутая Цзян Цзэминем в 2001 г. концепция «тройного представительства», согласно которой КПК должна постоянно представлять: 1) требования развития передовых производительных сил; 2) прогрессивное направление передовой китайской культуры; 3) ко-

Ху Цзиньтао

Вэнь Цзябао

ренные интересы самых широких слоев китайского народа. Она существенно расширяла идейно-теоретическую основу КПК, и уже на XVI съезде КПК в ноябре 2002 г. было официально заявлено о возможности приема в партию лиц из числа частных предпринимателей, так как последние «наряду с другими трудящимися также являются строителями социализма с китайской спецификой».

Идеи «тройного представительства», в которых, как подчеркивалось на XVI съезде, «с марксистской теоретической смелостью обобщался новый практический опыт», стали характеризоваться в Китае XXI в. как «теоретическая инновация», полученная благодаря учету происходящих в мире перемен, поступательного хода китайской реформы, открытости и модернизации и являющаяся «прологом социального развития и преобразования» [11].

В то же время на съезде находят отражение высказанные представителями третьего поколения китайского руководства в марте 2002 г. на 5-й сессии ВСНП 9-го созыва рекомендации четвертому поколению руководителей, в частности рекомендации премьера Госсовета Чжу Жунцзи о необходимости расширять и культивировать внутренний спрос. «Для расширения внутреннего спроса, — подчеркивал он, — прежде всего важно повышать доходы городских и сельских жителей, но особенно людей с низкими доходами, культивировать и увеличивать покупательную способность населения». Интересно, что при этом Чжу Жунцзи предсказывал и «новые горячие точки потребления», советуя поощрять население увеличивать «сервисное потребление касательно жилья, туризма, легковых автомобилей, телекоммуникаций, культурных развлечений, спорта» [11], что и стало делаться довольно энергично в КНР в последующей практике.

Судить о главной теме XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.) можно уже по названию доклада, сделанного Цзян Цзэминем от имени ЦК КПК 15-го созыва, — «Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой». «Необходимо видеть, — подчеркнул Цзян Цзэминь в докладе, — что мы сейчас находимся и будем еще долго находиться на начальной стадии социализма. Средняя зажиточность, которой мы сейчас достигли, все еще на низком уровне, все еще не всесторонняя и развивается крайне неравномерно. Противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством по-прежнему остается главным противоречием нашего общества. Производительные силы, наука, техника и образование у нас все еще сравнительно отсталые, путь индустриализации и модернизации все еще долог. Бинарная, то есть урбано-аграрная, структура нашей экономики еще не изменилась, тенденция к расширению межрегиональных различий все еще не остановлена, бедного населения все еще немало» [11].

В таких оценках, обращенных в значительной мере к новому поколению китайского руководства (Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао), принимавшему эстафету от лидеров третьего поколения (Цзян Цзэминя и Чжу Жунцзи), ощущается предостережение от поспешности или попыток «забегания вперед». Подобные попытки неоднократно подводили руководителей КНР в дореформенное время, но они научились с ними справляться за годы строительства «социализма с китайской спецификой».

Важно отметить, что, выступая с докладом на 1-й сессии ВСНП 10-го созыва 5 марта 2003 г., Чжу Жунцзи рекомендовал новым руководителям учесть «главный опыт» работы правительства в годы реформы — продолжать совершенствовать макрорегулирование и макроконтроль в сфере экономического и социального развития Китая.

О понимании неимоверной сложности и тяжести принятых от предшественников наказов свидетельствует мнение премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, высказанное им на пресс-конференции 18 марта 2003 г. после принятия власти четвертым поколением китайского руководства на 1-й сессии ВСНП 10-го созыва. Вэнь Цзябао подчеркнул, что для укрепления и совершенствования социализма требуется длительный период времени — «более ста лет и, возможно, даже несколько столетий».

Характерно, что, выступая на официальных форумах и формулируя задачи дальнейшего углубления рыночных преобразований

в стране, новые руководители КНР неизменно напоминали о том, что делать это надо шаг за шагом, постепенно, через экспериментальное апробирование всех хозяйственных нововведений.

Одним из таких наиболее серьезных нововведений становится включенное в документы 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва в октябре 2003 г., а затем обнародованное на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва в марте 2004 г. решение «обеспечивать всемерное развитие сектора смешанной формы собственности, постепенно превращая акционерную систему в главную форму реализации общественной собственности».

Дело в том, что еще в самом начале поиска путей реформирования государственной собственности в КНР китайские ученые внимательно анализировали мысли К. Маркса относительно акционерных обществ при капитализме. В частности, Маркс подчеркивал, что капитал, который сам по себе покоится на общественном способе производства и предполагает общественную концентрацию средств производства и рабочих сил, получает в акционерной форме непосредственно форму общественного капитала в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. Именно на это обращали внимание в своих исследованиях путей реформирования государственной собственности китайские ученые еще в конце 1980-х годов. И то, что эти идеи, проверенные практикой реформ, спустя 15 лет нашли отражение в государственных документах на высшем уровне, свидетельствует, на наш взгляд, о серьезном отношении руководства КНР к выводам экономической науки.

Говоря в докладе на сессии о необходимости «усиливать и улучшать макрорегулирование и макроконтроль», следуя «главному опыту», полученному в годы реформы, Вэнь Цзябао разъяснял: «При макрорегулировании полагается, с одной стороны, сохранять преемственность и стабильность макроэкономической политики, а с другой — своевременно и в надлежащей мере корректировать ее динамику и акценты в соответствии с переменами в развитии экономической ситуации. Своевременно — значит точно определять момент регулирования, видя большое через малое и предотвращая беду до ее начала. А в надлежащей мере — значит разумно послаблять и делать строже, не идя на срочное торможение и не устраивая стрижку под одну гребенку» [12].

Идеи «непоколебимой веры в марксизм» как условия успешности практической деятельности в стране «и открытия новых горизонтов в китаизации марксизма», высказанные на XVII съезде КПК в октябре 2007 г., пожалуй, несли в себе больше всего новаторских элементов по сравнению с трактовками отношения в КНР к марксистскому наследию в предшествующие годы рыночных преобразований.

О необходимости «переноса центра тяжести» в партийно-государственной работе на экономическое строительство было сказано еще в 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, а затем эта мысль неоднократно повторялась в различных документах и исследованиях. В практической деятельности за годы реформы в КНР также отказались от мышления категориями классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустили в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя на их существование по сути неограниченный срок.

И только на XVII съезде КПК, впервые на высшем форуме страны, генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао говорит не просто о «переносе центра тяжести» работы с классовой борьбы на экономическое строительство, но и подчеркивает, что ЦК второго поколения, ядром которого был Дэн Сяопин, «в корне отверг ошибочную теорию и практику, ставящие классовую борьбу во главу угла»,

Идеи, проверенные практикой реформ, спустя 15 лет нашли отражение в государственных документах на высшем уровне, что свидетельствует о серьезном отношении руководства КНР к выводам экономической науки.

определил основную линию для начальной стадии социализма, призвав идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой [13].

На XVII съезде КПК Ху Цзиньтао подтвердил приверженность «пути индустриализации нового типа» с ее высокой наукоемкостью и техноемкостью, хорошей экономической эффективностью, низкими ресурсозатратами, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностями полного выявления преимуществ страны в людских ресурсах — о необходимости идти по этому пути на XVI съезде говорил Цзян Цзэминь. При этом Ху Цзиньтао отметил, что «на основе оптимизации структуры, повышения эффективности, снижения затрат и охраны окружающей среды» КНР сможет к 2020 г. вчетверо увеличить (против 2000 г.) не только общий (о чем в 2002 г. говорил Цзян Цзэминь), но и среднедушевой валовой внутренний продукт. Видимо, такой прогноз делался с учетом тех успехов в социально-экономическом развитии КНР, которые были достигнуты за прошедшие со времени XVI съезда пять лет.

Анализ материалов ежегодно проводимых сессий ВСНП показывает, что в эти годы четвертое поколение китайского руководства сосредоточило внимание на том, чтобы «через усиление и улучшение макрорегулирования и макроконтроля специально расширять внутренний спрос и особенно потребительский», а для этого «специально стимулировать социальную гармонию через улучшение жизни народа» [14]. Именно такая политика, направленная на расширение роли внутреннего рынка, помогла КНР лучше многих других стран пережить последствия разразившегося в это время в мире финансово-экономического кризиса.

Ретроспективно обобщив «исторические успехи КНР» за десятилетие со времени XVI съезда, состоявшийся в 2012 г. XVIII съезд КПК подтвердил верность руководящим идеям, которых «обязана постоянно держаться КПК», добавив к марксизму-ленинизму, идеям Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важным идеям «тройного представительства» «научную концепцию развития», определенную в Резолюции XVIII Всекитайского съезда по докладу Центрального комитета 17-го созыва как безусловную новацию съезда.

Главное содержание «научной концепции развития» высвечивается на съезде как «теоретическая инновация на базе практики», результат «соединения марксизма с реалиями современного Китая». Как свидетельствует анализ теоретического и практического поиска в КНР на протяжении всех лет китайской реформы, китайское руководство сохраняет приверженность эмпирическому анализу, необходимости «теоретического осмысления практических вопросов» и уверено в том, что «только соединение руководящих идей КПК с практикой сегодняшнего Китая и спецификой эпохи» способно обеспечить успех дальнейшего социально-экономического развития КНР.

В докладе, сделанном Ху Цзиньтао на съезде, обращается внимание на необходимость достижения, следуя требованиям научной концепции развития, «соответствия производственных отношений производительным силам, а надстройки — экономическому базису». Это безусловное требование классической экономической теории, объективный закон экономического развития.

Уже в первые два десятилетия реформы Китай, разрешив активное развитие в стране различных по формам собственности типов хозяйства, приблизил производственные отношения к разнообразным по характеру и уровню развития производительным силам. В дальнейшем теоретическое новаторство должно было коснуться надстройки. Выдвинутая Цзян Цзэминем «идея тройного представительства», в которой, как подчеркивалось на XVI съезде КПК в 2002 г., «с марксистской теоретической смелостью обобщался новый практический опыт и происходящие в мире перемены», была охарактеризована как «теоретическая инновация в Китае XXI века». По сути, принятие «идеи тройного представительства», расширяющей «социальную опору» китайского руководства за счет допущения в правящие органы страны частных предпринимателей, позволило привести политическую надстройку в определенное соответствие с «многоцветным» базисом.

Выдвижение идеи «социальной гармонии» как необходимой составляющей «социализма с китайской спецификой» было инициировано решениями многих официальных форумов страны последних лет, но, можно ска-

зать, что так или иначе поиск в этом направлении шел практически на протяжении всех лет существования КНР.

Задача избавления страны от бедности и отсталости фигурировала в качестве главной цели социально-экономической стратегии всех поколений китайского руководства. Менялись только средства, с помощью которых Китай пытались сделать могущественной и богатой страной.

Еще в принятой в сентябре 1949 г. Общей программе Народного политического консультативного совета Китая отмечалось, что «основным принципом экономического строительства Китайской Народной Республики является развитие производства и создание процветающей экономики на основе политики учета как общественных, так и личных интересов, выгод как труда, так и капитала, взаимопомощи между городом и деревней и развития товарооборота как между различными районами внутри страны, так и с внешним миром» [15].

Данные положения программы «новой демократии» Мао Цзэдуна удивительным образом совпадают с обозначенными сегодня в КНР главными проблемами, которые необходимо сбалансировать и гармонизировать: это рост разрыва в доходах различных слоев общества, дисбаланс в развитии города и села, а также разных регионов страны. Здесь можно согласиться с мнением известного китайского ученого-обществоведа Ху Аньгана о том, что в современном Китае «не вышли за пределы „Общей программы“ 1949 года» и «новые идеи Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао — это возвращение к китайскому пути золотой середины, единства природы и человека» [16]. Главное отличие, на наш взгляд, в том, что программа «новой демократии» Мао Цзэдуна по существу осталась только в теории, а на практике очень быстро была отброшена, нынешняя программа китайского руководства последовательно, шаг за шагом реализуется в КНР.

Как отмечалось на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г., только за последние десять лет КНР по общим количественным показателям экономики с шестого места в мире передвинулась на второе, намного поднялся жизненный уровень народа, возросла совокупная мощь страны.

Как отмечалось на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г., только за последние десять лет КНР по общим количественным показателям экономики с шестого места в мире передвинулась на второе, намного поднялся жизненный уровень народа, возросла совокупная мощь страны. Можно сказать, что, пройдя многолетний путь, китайское руководство сохранило желание соединять в экономической политике страны положительные наработки как плановой, так и рыночной экономики, и этот наказ оно передавало новому, пятому поколению руководства КНР.

Начатый на съезде процесс передачи власти пятому поколению руководства КНР завершился на первой сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2013 г., где была высказана решимость нового руководства Китая идти по пути углубления реформ и реализации «китайской мечты о великом возрождении китайской нации».

Сущность этой мечты новый генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин сформулировал как «создание могучего, демократического, цивилизованного и гармоничного, модернизированного социалистического государства». Для ее достижения, как он подчеркнул в своей заключительной речи на сессии, «обязательно нужно идти по китайскому пути, то есть по пути социализма с китайской спецификой», и сохранять верность марксизму-ленинизму, идеям Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важным идеям тройного представительства и научной концепции развития. Это позволяет судить о несомненной, хотя и не безусловной преемственности экономической политики пятого поколения китайского руководства.

На новом этапе развития, названном руководителями пятого поколения китайского руководства Си Цзиньпином и Ли Кэцяном «решающим», тремя главными задачами стали реформирование бюджетно-финансовой системы, системы распределения доходов и стимулирование реформы, содействующей достижению социальной справедливости. Эти же задачи в документах 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва в ноябре того же года фигурируют как те «важные вопросы», которые требуют «дальнейшего углубления реформы».

Принятое на 3-м пленуме постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ по существу нацелило страну на решительные «практические действия» для реализации давно уже выдвинутых, но пока еще слабо решаемых в КНР задач перехода от экстенсивного к интенсивному развитию и улучшению всех качественных показа-

телей производства с тем, чтобы к 2020 г. достичь во всей стране уровня средней зажиточности, а к 2050 г. осуществить модернизацию страны, построив богатую, могущественную и цивилизованную державу.

При этом руководители пятого поколения, опираясь не только на опыт предшественников, но и на собственный опыт работы, на 2-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2014 г. подчеркивали, что, когда внутренняя и внешняя обстановка становится чрезвычайно сложной, а макрорегулирование и макроконтроль оказываются перед дилеммой, необходимо прилагать удвоенные усилия, следуя по пути осуществления реформ и обеспечения их открытости — это основополагающие меры в процессе развития, — давая свободу «невидимой руке» рынка, выявляя роль «видимой руки» правительства, и тем самым стимулировать устойчивый рост экономики [17].

Сосредоточив внимание на нормализации всех параметров социально-экономического развития страны, председатель КНР Си Цзиньпин разъясняет всем тем внутри страны и за рубежом, кого тревожит некоторое снижение темпов экономического роста в КНР в самые последние годы, что это экономическая закономерность, вызванная необходимостью структурной перестройки и выправления образовавшихся за годы реформы «перекосов», мешающих дальнейшему движению вперед.

Предлагая вслед за своими предшественниками проводить более активную политику занятости, стимулируя трудоустройство за счет предпринимательства, нынешние руководители КНР ставят важный акцент на смешанных формах деятельности. В докладе о работе правительства, зачитанном премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2015 г., говорится о необходимости «планомерно вести реформу с развитием смешанной формы собственности на госпредприятиях, поощрять и нормировать участие негосударственного капитала в их инвестиционных проектах» [18]. Для участия в таких формах деятельности приглашаются как отечественные, так и зарубежные предприниматели, очевидно, в связи с этим на сессии было предложено проработать вопрос о порядке оплаты труда специалистов высшего звена и управленцев предприятий, соответствующем рыночному способу подбора кадров, а также привлекать из-за границы высококвалифицированных специалистов и интеллектуалов. Одновременно предложено ориентировать общественный капитал на вложения в приоритетные проекты посредством инвестиционных дотаций, вливания капитала, создания тех или иных фондов.

Следует обратить внимание на то, что накануне открытия 3-й сессии ВСНП Си Цзиньпин, выступая на объединенном заседании Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, отметил, что воплощение в жизнь «основного экономического строя», который характеризуется совместным развитием различных форм собственности при ведущей роли общественного сектора, является «фундаментальной политикой и основным курсом КПК».

Говоря о том, что место и роль необщественных форм собственности в социально-экономическом развитии страны остаются прежними, Си Цзиньпин подчеркнул, что в КНР «политический курс на поощрение, поддержку и содействие развитию необщественных форм собственности остается неизменным». А в докладе о работе правительства на 4-й сессии ВСНП в 2016 г. рекомендуется «более энергично пробуждать жизнеспособность необщественного сектора экономики» и «без малейших колебаний» не только «поощрять и поддерживать», но и «направлять его развитие» [19].

Дело в том, что, пойдя по пути использования положительных наработок как плановой, так и рыночной экономики, китайское руководство постепенно расширяло возможности рынка, но продолжало контролировать процесс «рыночнизации» и сохраняло за государством ведущие позиции в экономике, в первую очередь в стратегических отраслях народного хозяйства. И сей-

час, на новом этапе «всестороннего углубления реформ», когда было заявлено о целесообразности допущения рынка в сферы деятельности и отрасли, ранее закрытые для негосударственного и иностранного капитала, можно с большой долей уверенности сказать, что китайское руководство пытается разрешить не впервые заявленную, но очень трудно поддающуюся выполнению задачу четкого разграничения функций государственных органов и рынка. При этом государственное регулирование не ослабляется, а лишь совершенствуется.

Именно поэтому, говоря о самых сложных проблемах, которые удалось решить в последние годы, когда трудностей оказалось «гораздо больше и притом более серьезных, чем в прошлом», нынешние руководители КНР не без гордости называют это результатом «немалого опыта, накопленного в макрорегулировании» за годы реформы. Они подчеркивают: «наши реформы уже „дают дивиденды“». А потому на перспективу в целях обеспечения разумных пределов функционирования экономики вновь предлагается стабилизировать и совершенствовать макроэкономическую политику.

Наиболее тесно связанный с революционным поколением китайского руководства Си Цзиньпин практически во всех своих официальных выступлениях (особенно в поездках по стране), говоря об основных направлениях предстоящей работы, подчеркивает необходимость «найти путь для борьбы с бедностью», сконцентрировать внимание на проблеме улучшения жизни населения, всемерно заботиться о построении среднезажиточного общества.

Несомненной оценкой вклада Си Цзиньпина в современную социально-экономическую стратегию Китая является включение в перечень руководящих идей, которых «обязана постоянно держаться КПК» для достижения успеха в работе, «целого ряда важных выступлений генсека Си Цзиньпина». Такое признание прозвучало уже в докладе о работе правительства на 3-й сессии ВСНП в 2015 г.

Нынешний премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, неоднократно заявлявший, что «коренная задача государства» состоит в «создании народу зажиточной жизни», подчеркнул на сессии, что важно, придерживаясь концепции развития, ставящей в центр внимания народ, обеспечивать ускоренное развитие социальной сферы, реформировать и совершенствовать порядок распределения доходов таким образом, чтобы стимулировать социальное равноправие и справедливость, гармонию и прогресс. С этой целью предлагается прилагать особые усилия для расшивки узких мест в сфере обеспечения населения необходимыми материальными благами, чтобы можно было уверенно идти вперед, к всеобщему достатку и благополучию.

Заявив на 4-й сессии ВСНП в марте 2016 г., что полностью выполнены все главные задачи, предусмотренные 12-м пятилетним планом (2011–2015 гг.), руководители КНР обращают особое внимание на то, что рост доходов населения превзошел рост экономики и потребление стало главным двигателем экономического роста, что осуществляется программа стимулирования потребления в приоритетных областях, в результате чего быстро вырос объем туристического рынка, онлайн-торговли и потребление информации городским и сельским населением.

Для выполнения задач, поставленных еще предыдущим поколением руководства, ведется большая и напряженная работа по созданию системы социального обеспечения, которая в дореформенный период находилась в зачаточном состоянии. Решение этой задачи потребовало много мудрости и сил в XII пятилетке, но и сегодня система социального обеспечения все еще находится на стадии формирования и пока не охватила все категории населения КНР.

Судя по материалам подготовленного Госсоветом и представленного на рассмотрение сессии ВСНП в 2016 г. проекта Основных положений 13-й пятилетней программы народно-хозяйственного и социального развития, трудностей на пути окончательного построения среднезажиточного общества к 2020 г. будет много больше, чем первоначально ожидалось, в первую очередь из-за закономерного роста себестоимости рабочей силы в процессе реализации программы нормализации, превращения скрытой безработицы в явную после закрытия избыточных предприятий, наконец, из-за увеличения численности населения в результате принятого на высшем уровне разрешения иметь второго ребенка в семье.

Но несмотря ни на какие трудности, самая интенсивная работа, направленная на решение не только важной, но и престижной для КНР задачи достижения к 2020 г. всеми гражданами страны «среднего достатка», то есть фактического избавления от бедности, станет главной на ближайшее пятилетие.

Подтвердив верность социально-экономическому курсу своих предшественников, нынешнее китайское руководство будет прилагать все усилия, чтобы продолжить социально-экономический прогресс в КНР, который сегодня по причине нарастающей дефицитности и финансовых, и материальных, и трудовых ресурсов становится особенно сложно достижимым.

Не случайно в завершающей части доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на сессии ВСНП в 2016 г. прозвучало: «Лишь в борьбе можно выиграть будущее». Видимо, эта борьба будет очень сложной.

ПЭС 16100 / 15.06.2016

Источники

1. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. III. Пекин, 1977.
2. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. V. Пекин, 1977. С. 105–106.
3. XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Пекин, 1982. С. 3–4.
4. См.: Жэньминь жибао. 1981. 1 июля.
5. См.: Хунци. 1983. № 24.
6. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. II. Пекин, 1977. С. 265–266.
7. Дэн Сяопин вэньсюань (Избранные произведения Дэн Сяопина, 1975–1982). Пекин, 1983. С. 109.
8. Материалы VIII Всекитайского съезда КПК. М., 1956. С. 313–314.
9. См.: Жэньминь жибао. 1992. 21 октября.
10. См.: Жэньминь жибао. 1997. 22 сентября.
11. См.: Жэньминь жибао. 2002. 18 ноября.
12. 2-я сессия ВСНП 10-го созыва // Жэньминь жибао. 2004. 5 марта.
13. См.: Жэньминь жибао. 2007. 25 октября.
14. 2-я сессия ВСНП 11-го созыва // Жэньминь жибао. 2009. 13 марта.
15. Общая программа НПКС Китая. М.: Госполитиздат, 1950. С. 12–13.
16. См.: Время новостей. 2004. 30 сентября.
17. 2-я сессия ВСНП 12-го созыва // Жэньминь жибао. 2014. 15 марта.
18. 3-я сессия ВСНП 12-го созыва // Жэньминь жибао. 2015. 17 марта.
19. 4-я сессия ВСНП 12-го созыва // Жэньминь жибао. 2016. 18 марта.

Continuity and Novelty Features in the Economic Policy of Five Generations of the PRC Leadership

Pivovarova Eleonora Petrovna

The Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Science

After founding of the PRC in 1949 the economic policy of the country was formed by five generations of the Chinese leader. The program of “new democracy” and gradual socialist transformations, put forward initially, was interrupted by “accelerated construction of socialism”, by “the great leap forward and people’s communes”, and then — by decade of the “cultural revolution”. The new economic start initiated after putting forward the task of building “socialism with Chinese specifics”, requiring to follow the principle of “practice — criterion of truth”. “The center of gravity” in the party and state work shifted to economic construction, and in the subsequent more than 35 years of reforms social and economic course of the Chinese leadership was remaining consistent, being supplemented only by “creative discoveries” of the new generation of leaders.

Keywords

Theory, practice, Chinese specifics, plan and market, poverty, average prosperity, macro-regulation.

References

1. Mao Tszedun. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Tom III. Pekin, 1977.
2. Mao Tszedun. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Tom V. Pekin, 1977, pp. 105–106.
3. *XII Vsekitayskiy s”ezd Kommunisticheskoy partii Kitaya* [XII National Congress of the Communist Party of China]. Pekin, 1982, pp. 3–4.
4. *Zhen’min’ zhibao*. 1981, 1 iyulya.
5. *Khuntsi*. 1983, no. 24.
6. Mao Tszedun. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Tom II. Pekin, 1977, pp. 265–266.
7. *Den Syaopin ven’syuan’* (*Izbrannye proizvedeniya Den Syaopina, 1975–1982*) [Deng Xiaoping Vensyuan (Selected Works of Deng Xiaoping, 1975-1982]. Pekin, 1983, pp. 109.
8. *Materialy VIII Vsekitayskogo s”ezda KPK* [Materials of the VIII National Congress of the CPC]. Moscow, 1956, pp. 313–314.
9. *Zhen’min’ zhibao*. 1992, 21 oktyabrya.
10. *Zhen’min’ zhibao*. 1997, 22 sentyabrya.
11. *Zhen’min’ zhibao*. 2002, 18 noyabrya.
12. 2-ya sessiya VSNP 10-go sozyva [2nd Session of the NPC Standing Committee, 10th Convocation]. *Zhen’min’ zhibao*, 2004, 5 marta.
13. *Zhen’min’ zhibao*. 2007, 25 oktyabrya.
14. 2-ya sessiya VSNP 11-go sozyva [2nd Session of the NPC Standing Committee, 10th Convocation]. *Zhen’min’ zhibao*, 2009, 13 marta.
15. *Obshchaya programma NPKS Kitaya* [The General Program of the CPPCC of China]. Moscow, Gospolitizdat, 1950, pp. 12–13.
16. *Vremya novostey*. 2004, 30 sentyabrya.
17. 2-ya sessiya VSNP 12-go sozyva [2nd Session of the NPC Standing Committee, 12th Convocation]. *Zhen’min’ zhibao*, 2014, 15 marta.
18. 3-ya sessiya VSNP 12-go sozyva [3rd Session of the NPC Standing Committee, 12th Convocation]. *Zhen’min’ zhibao*, 2015, 17 marta.
19. 4-ya sessiya VSNP 12-go sozyva [4th Session of the NPC Standing Committee, 12th Convocation]. *Zhen’min’ zhibao*, 2016, 18 marta.